

Эшиев А.М.

ЕЩЕ РАЗ О ТЮРКИЗМАХ В ПОЭМЕ «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

A.M. Eshiev

ONE MORE TIME ABOUT TURKISMS IN «THE WORD ABOUT IGOR ARMY» POEM

УДК: 391:371.3

В статье говорится о некоторых словах, пришедшие из древних тюркских языков, широко пользовавшиеся в «Слове». Сопоставляя сведения приведенные в «Летописной повести» и арабских источниках автор уточняет названия древних тюркских (кипчакских) племен: Токсобич-токсоба, Колобич-калабаалы (карабароглы), Етебич-иета; а имя половецкого хана Кончака - искаженное наименование слово кыпчак, имена хана (а может племени) Гзак и Гза в «Слове» и слово Козу в «Летописной повести» означают этноним казак. По В.В.Бартольд; «... вместе с торками русские летописи упоминают еще и берендеев - вероятно, огузский род байондур». Имя хана Кобяк означает собственное имя Кебек. Это можно было бы сравнить с сведением Н.А.Аристов. Отсюда, искаженно произнесенное Кобяк в «Слове», это и есть Кёбёк. По утверждению тюрколога Х. Карасаева: «У кыргызов: бай кёбёк (название собаки) ...». Топоним Каялы в «Слове» - это общеизвестная местность в Средней Азии, где с давних пор обитают тюркские племена. Опираясь на сведения Н.А.Аристов автор с уверенностью предполагает, что Карна это канааралы, а Жсля - это общеизвестное название племени жалаир.

There is spoken in the article about some words, came out from ancient turkic languages, widely used in the «Word». Comparing with information bringing in «Annalistic story» and in Arabic sources, the author specifies the names of ancient Turkic general ion: Toksobirli-toksoba, Kolobich-kalabaaly, Etebich-ieta; and the name of polovetsky Khan Konchak-misrepresented name the word Kypchak, the names of (may be generation) Gzak and Gza in the «Word» and the word Kozu in «Annalistic story» mean ethnonym Kazakh. According to V.V.Bartold: «... together with Turki, Russian aimols mention also and berendejev-probably, oguz family of bayundur. The name of Khan Kobyak means own name of Kebek. It would be might Compared with information of N.A.Aristov. From here represented pronouncing Kobyak in the «Word» and it means Kebek, According to statement of specialist in turkic philology H.Karasaev: In Kyrghyz: baibekek (name of the dog)...» Toponymy Kayaly in the «Word» it is well-know locality in Middle Asia, where from ancient times dwell turkic generations. Basing upon information of N.A.Aristov the author supposes with confidence that Kama is Kanaaraly, and Jlya is well-know name of generation jalair.

Слова тюркского происхождения в древнейший период заимствовались русскими из языков многочисленных народностей, последовательно сменявших друг друга в качестве ближайших соседей восточного славянства с юго-востока. Вначале это были хазары (до конца X в.), затем печенеги (до середины XI в.), с 1068 г. главным враждебным

соседом Руси со стороны Причерноморья становятся половцы (куманы), завоеванные в 1237-1240 гг. татаро-монголами. В Приложении «Летописная повесть о походе Игоря Святословича на половцев в 1185 году» в повести «Слово о полку Игореве» (1990) имеются такие строчки:

«...Когда же занялся рассвет субботнего дня, то начали подступать полки половецкие, словно лес. И не знали князья русские, кому из них против кого ехать, - так много было половцев. И сказал Игорь: «Вот думаю, что собрали мы на себя всю землю Половецкую - Кончака, и Козу Бурновича, и Токсобича, Колобича, и Етебича, и Тетробича» [1]. Эти собственные имена в «Летописной повести» как Кончак, Козу Бурнович, Токсобич, Колобич, Етебич и Тетробич не иначе как названия тюркских (кипчакских) племен. Об этом мы узнаем по труду Н.А.Аристов «Усуни и кыргызы или кара-кыргызы». Там приводятся такие сведения: «Из арабских историков эмир Рукнеддин Бейбарс (умерший в 1325 г.) рассказывает, что Аккубуль, кипчак племени токсоба, убил Монгуша, племени дурут; из-за этого возникла война; когда дуруты в сражении одержали верх, Аккубуль отправил брата своего Ансара к Души-Хану (т.е. Джучи-хану), сыну Чингиз-хана; Души-хан двинулся на кипчаков со своим войском, большую часть избил и захватил в плен. Тот же рассказ приведен и у Ибнхалдуна. Имена кипчакских племен писатели эти сообщают такие: 1 токсоба, 2 бурджоглы, 3 иета (по Ибнхалдуну сета), 4 бурлы (эльбули), 5 кангуоглы или кангароглы (канааралы), 6 анджоглы (оглы), 7 дурут, 8 карабароглы (калабаалы), 9 джужан (джерсан), 10 карабиркли (кадкабиркли) и 11 котян (кунун) [2]. Сравнивая эти сведения приведенных в «Летописной повести» и арабских источниках мы уточним названия древних тюркских (кипчакских) племен: Токсобич-токсоба, Колобич-калабаалы (карабароглы), Етебич-иета; а имя половецкого (древнего кипчакского) хана Кончака искаженное наименование слово кыпчак. В том же труде Н.А.Аристов можно узнать древние названия кипчаков: «... по биографии Тутухи в «Юань-ши» (глава, 128), предки кипчаков (kin-cha) первоначально обитали на реке Чжелянь (Dje-Lien), на севере от Wu-Pinq, близ горы Дахань (An-da-han) [3]. Там же в строках «Кюйчу...переселился на запад, в горы, именуемые Юйли боли (Yu-li-vo-li) и его имя (Ки-чи) дало название царствующему роду в кинча

(kip-cha, кипчак) мы понимаем, что слова «кинча» и «кипчак» одно и то же слово. И в то же время возникает вопрос не встречаем ли мы в племенных именах «Кюйчу», «Ки-чи» ныне здравствующее племя кутчу (кушчу) у кыргызов и башкир.

Что касается половецкого хана Козу Бурновича в «Летописной повести» «Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святослава, внука Ольгова», то в поэме имеется такой эпизод:

«А не сороки второскаташа - на следу Игореве
ездить Гзакъ съ Кончакомъ и мльвить Гзакъ
Кончакови:

«Аже соколь къ гнезду летить, соколича
растреляе своими злачеными стрелами».

Рече Кончакъ ко Гзе:

«Аже соколь къ летить, а въ соколца опутае
красною девицею».

И рече Гзакъ къ Кончакови:

Аще его опутае красною девицею,

Ни нама будеть сокольца,

Ни нама красны девице,

То почнуть наю птици бити

Въ поле Половецкомъ» [4].

По тексту можно предположить, что имена хана (а может племени) Гзакъ и Гза в «Слове» и слово Козу в «Летописной повести» означают этноним казак. В примечании «Слова» есть разъяснение, что «Гзакъ, Кончакъ - половецкие ханы Гзак (Кза) Бурнович и Кончак Отракович...», здесь обращаем внимание на Кза, где Гза начинается с буквы К, и находим название племени Кзак, правильное Казак.

Н.А.Аристов в подтверждении о древности этнонима казак приводит напоминание о казаках знаменитого иранского поэта Фирдоуси (X-XI в.в.): «Казаки у Фирдоуси, писателя уже XI столетия, могут быть объяснены или известностью ему такого имени гузов, или тем обстоятельством, что и прежде шайки и скопища кочевников, делавшие набеги на границы Ирана с целью грабежей, назывались уже казаками, подобно тому, как и позднее, во время Тимура, такие шайки тоже именовались казаками» [5].

А как можно было бы разъяснить Бурновича у Козу Бурновича? Может быть от названия огузских племен баюндур? Для размышления можно приводить следующее сведение В.В.Бартольда: «Большинство сведений о кипчаках в Восточной Европе, а также об их предшественниках, печенегах и огузах... вероятно торки русских источников; вместе с торками русские летописи упоминают еще и берендеев – вероятно, огузский род баюндур...» [6]. По мнению К.Г.Менгеса в древних русских летописях упоминавшиеся как караульные дружины Киевского князя торки и берендеи могут быть от огузских племен. В X веке некоторые группы восточных печенегских племен обитавшие между Жайык (Яик) и Волгой были вынуждены присоединиться к своим северным

соседям огузам или войти в конфедерацию огузских племен [7].

В «Слове» встретим имя Кобяк в строках «А поганого Кобяка из луку моря...» [4, с.56], а в примечании «Слова» «...половецкий хан Кобяк Карлыевич, плененный во время похода Святослава и Рюрика на половцев в 1184 г.» [4, с.373] встречаются имена хана Кобяк, Кобяк Карлыевич. По нашему мнению имя хана Кобяк означает собственное имя Кебек. Это можно было бы сравнить с сведением Н.А.Аристова: «О происхождении кипчаков у Рашид-эддина значит: «Одна беременная женщина, мужа которой убили на войне, вошла в стгнувшую середину большого дерева и разрешилась там...(Ребенок), по усыновлению стал сыном Угуза: имя ему дали кипчак, произведенное от кубук, означающее по-тюркски стгнувшее в середине дерево» («О турецких и монгольских племенах», с.19) [8].

Отсюда, искаженно произнесенное Кобяк в «Слове», это и есть Кёбёк т.е. первоначальное название, позже он мог произноситься как Кебек. По утверждению тюрколога Х. Карасаева: «У кыргызов: бай кёбёк (название собаки). У тюрков: кёпёй. 1184-году у кыпчаков был хан Кёбек. У туркменов тоже был вождь Кёпек» [9]. Можно заметит, что этот этноним Кёбёк (Кебек) потом стал собственными именами некоторых правителей династии чингизидов. Например, правитель чагатаево улуса Кебек хан (умершего 1326 г.) правил восемь лет. Он поддерживал мусульман, но сам оставался в прежней шаманской религии. Кебек хан был последним немусульманином из чингизидовых династий. А Карыевич в «Слове» это сгруппированное название этнонимов карлук, карлык огузов, как, например, Кебек Карлук.

До сих пор не определено точное местонахождение реки Каялы обозначенное в строках «Слова» «...иже погрузи жиръ во дне Каялы - реки половецкая». В примечании «Слова» написано: «На какой реке произошло сражение Игоря с половцами, до сих пор не установлено (на этот счет существует множество гипотез). Существует предположение, что Каяла - поэтическое наименование этой реки, происходящее от глагола «Каяти» (жалеть, сожалеть, оплакивать) – река скорби, гибели, печали» [10].

По нашему мнению, нельзя согласится с такой гипотезой. Если у В.В.Бартольда дается такое сведение: «...примеры неточной передачи собственных имен особенно многочисленны в выписках из Джувейни. Так, на стр. 288 Кучлук говорит гурхану, что его войска рассеяны в областях Имал (т.е. Эмиль), Кыяк и Бишбалык; вместо Кыяк следует читать Кыялык ...» [11], то у Н.А.Аристова имеются такие данные: «... По мнению » Howortha...Каиду получил в удел племена, составляющие союз найманский, и вероятно также предков нынешних калмаков; граничили его земли с Каялыком,

Алмалыком и Бишбалыком... джагатаидов, к западу – владениями Орду (Ичена) и его потомков, на востоке, вероятно, Джабканом и Куке-Сырке-ула» [12]. Исходя из этих сведений можно предположить, что топоним Каялы в «Слове» общеизвестная местность в Средней Азии, где с давних пор обитают тюркские племена. А может название реки половецкой Каялы в «Слове» это и есть река Волга или один из притоков рек Хазарского моря (Каспия). И в то же время нельзя считать, что у древних русских летописцев были отменные географические знания. Даже у самого В.В.Бартольда имеется такое сведение, что «...неизвестный персидский географ X в. считает Иртыш притоком Волги» [13].

О словах Карна и Желя встречающиеся в строках «Слова» до сегодняшних дней имеют разные толкования:

Тут закликала Карна,
Вопить начала
Тут Желя поскакала,
По Русской земле,
Пламя мечучи огненным рогом, - [10, с.174].

В примечании «Слова» это разъясняется таким образом: «Первые издатели думали, что Карна и Жля – имена половецких ханов. Однако такие имена в источниках не встречаются. В настоящее время большинство исследователей считает, что Карна и Жля - не собственные, а нарицательные имена, обозначающие символически-обобщающие образы печали, плача, скорби» [10, с.372]. Однако опираясь на сведения Н.А.Аристовой можно с уверенностью предположить, что Карна это канааралы, а Желя это общеизвестное название племени жалаир (этот род и в настоящее время есть у кыргызов, казаков).

Игорево полк был разгромлен от кыпчакских войск в 1185-году, а «Слово» написано гораздо позже, поэтому большинства этнонимов и топонимов были забыты или искажены в произношении, к тому же

тюркизмы в славянском языке подвергались к сильным фонетическим изменениям и нельзя не забыть о семи-восьми вековой давности сражения.

В «Истории русского литературного языка» отмечается, что единственный список «Слова о полку Игореве», находившийся в руках первых его издателей 1800 г., вероятно, относился к XV-XVI вв., т.е. тоже отстоял от времени создания самого памятника не менее чем на три столетия [14]. Таким же способом можно определить схожесть народа ольбери в «Слове» с кыпчакской племенью эльбули у Н.А. Аристовой, что оба племени один и тот же народ.

Литература:

1. Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писат., 1990. С.341.
2. Аристов Н.А. Усуны и кыргызы или кара-кыргызы. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 2001. С.371.
3. Там же, с.371.
4. Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писат., 1990. С.68.
5. Аристов Н.А. Усуны и кыргызы или кара-кыргызы. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 2001. С.366.
6. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 1996. С.508.
7. Менгес К.Г. Турк элдери жана алардын тилдери. Б., «Кыргызстан-Сорос» фонду, 2000. С.75.
8. Аристов Н.А. Усуны и кыргызы или кара-кыргызы. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 2001. С.371.
9. Карасаев Х. Камус наама: Араб, иран, кытай, монгол, орус тилдеринен ошуп келген сездер жана кеснерген сездер. Б., Шам, 1996. С.475.
10. Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писат., 1990. С.370.
11. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 1996. С.555.
12. Аристов Н.А. Усуны и кыргызы или кара-кыргызы. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 2001. С.374.
13. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Б., фонд «Сорос-Кыргызстан», 1996. С.555.
14. Мещерский Н.А. История русского литературного языка. Л., 1981. С.70.